

A man with dark hair and a beard, wearing sunglasses and a denim jacket over a white t-shirt. He is holding the frame of his sunglasses with his right hand. He is wearing a blue beaded bracelet on his right wrist and a dark beaded necklace with a skull pendant. The background features a modern building with a glass facade and a blue sky. The overall color palette is dominated by blues and whites.

ФУЛЛЕР

НАТАЛИЗА
КОФФ

Натализа Кофф Фуллер

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67652549
Фуллер / Натализа Кофф: Литагент Натализа Кофф; 2022*

Аннотация

От него лучше держаться на расстоянии. Он нестигаемый и жестокий. Он без сожаления раздавит каждого, кто посягнет на его собственность. Он живет по своим правилам, которые многие боятся нарушить. Но все меняется, когда на пороге его автосервиса «Фуллерит» появится Она – бесстрашная девушка, состоящая из загадок.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	50
Глава 8	56
Глава 9	62
Глава 10	68
Глава 11	74
Глава 12	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Натализа Кофф Фуллер

© Натализа Кофф, 2022

Глава 1

День выдался кошмарным. Не просто кошмарным, а убийственным.

Я шла, немного сутулясь от усталости и тяжелых пакетов с покупками, с трудом поднималась по лестнице на девятый этаж. Как обычно, лифт в нашей старенькой высотке не работал. И каждый раз, возвращаясь домой, приходилось покорять Эверест, состоящий из лестничных пролетов.

Стоило оказаться на пороге квартиры, как я поняла, что не способна даже пошевелиться, не говоря уже о приготовлении ужина младшему брату-обормоту, которого, судя по царившей тише, дома не было.

Пройдя в комнату, вздохнула и, точно подкошенная, рухнула в любимое кресло, доставшееся нам с братом еще от бабки вместе с крошечной квартиркой «однушкой» на окраине города.

Взгляд сам собой задержался на вещах брата, лежавших на обычном месте: в самом центре комнаты. У младшего оболтуса была вредная привычка, с которой я боролась с детства. Любил мой младший раздеваться в центре квартиры и бросать одежду на пол. За что получал по наглым ушам. Но с привычкой никак не мог расстаться.

Устроив голову на высокой спинке кресла, шумно выдохнула. Глаза сами собой закрылись под тяжестью невидимого

груза.

Но спать нельзя! Преодолевая сонливость и адскую усталость, я открыла глаза. Взгляд задержался на ровной стопке ткани, из которой мне, как Золушке, предстояло за ночь выкроить два платья для соседки с третьего этажа. Женщина заказала наряды к грядущим выходным. А я не смогла отказать соседке. Во-первых, Людмила Борисовна была приглашена на семейное торжество, куда еще неделю назад не собиралась. А поскольку Людмила Борисовна до пенсии была директором школы в которой училась не только я, но и мой брат-обормот, то отказать женщине я не смогла. Во-вторых, нам с братом нужны были деньги, которых не хватало. А соседка, пусть не баснословными суммами, но исправно оплачивала мой труд.

* * *

Мелкое недоразумение появилось на пороге квартиры далеко за полночь. Я только-только собиралась приготовить для себя очередную чашку крепкого кофе, как входная дверь распахнулась, и ушастый обормот, которому всего две недели назад исполнилось девятнадцать, явился во всей своей красе в нашем скромном жилище.

Брат, увидев меня, нахмурился. Закрыв дверь на замок, сбросил кроссовки в коридоре и прошел на кухню.

– Опять не спишь? – догадался Феликс, присаживаясь на

табурет.

– И чем же мы были настолько заняты, что не смогли ответить на телефонный звонок? – ответила вопросом я.

Феликс сделал вид, что не расслышал моего вопроса. Поднялся на ноги, достал чашку из шкафа и принялся готовить кофе для меня, бутерброды для себя.

– Исаев?! – вкрадчиво воззвала к совести брата.

Широкая спина моего балбеса, выглядевшего гораздо старше своего возраста из-за высокого роста и крупного телосложения, напряглась. А сам балбес вздохнул.

– Что, мамочка? – фыркнул ребенок.

А как его еще назвать, если он до утра играет в компьютерные игры, днем умудряется учиться в университете, а вечерами где-то бродит, словно медведь-шатун?

– Я надеюсь, ты ни во что незаконное не влез? – прищурилась я.

– Нет, мамочка! – продолжал фыркать вчерашний подросток, а сегодня – уже мужчина.

– Я ведь могу и уши открутить! – пригрозила я.

Угроза, пусть и звучала из моих уст серьезно и с пафосом, была смешной. До ушей, которые я собиралась откручивать в случае необходимости, нужно было бы еще достать. А с моим средним ростом это весьма и весьма проблематично.

Но здесь главное уверенность.

– Даже не сомневаюсь! – подмигнул Феликс, ставя чашку передо мной.

Братишка пристально взглянул на меня, на то, как я пытаюсь безуспешно скрыть зевоту, и решительно отодвинул чашку кофе. Сам вновь встал, а спустя пару мгновений передо мной на столе уже стояла чашка ромашкового чая.

– Пей и спать! Вон, уже на тень похожа. Ты себя в зеркале видела? – проворчал мой единственный брат.

– Грозный какой, – все же зевнула я, прав был Феликс, спать хотелось жутко.

Решила, что встану рано утром, и доделаю всю работу. Лучше, чем сонно ковыряться в выкройках, а потом переделявать на свежую голову.

Выпив чай, потрепала макушку единственного мужчины, которого обожала всем сердцем. Тот терпеливо снес все мои телячьи нежности. Даже не отстранился, что радовало. В детстве этот мелкий обормот долго вытирал щеки, если вдруг у меня просыпалась волна нежности к младшему поколению нашей крошечной семьи из двух человек. Значит, и правда вырос мой братик.

– До утра не сиди в своем компьютере, – скомандовала я на правах старшей.

– Так точно, мамочка! – хохотнул мой оболтус.

Я, зевая, отправилась в комнату. Разложила свой диван, приготовила брату его законную подушку, за которую у нас с ним еще с детства шли нешуточные бои. Отнесла все спальные принадлежности на кухню, где у нас стоял старенький диван. Он вполне сносно раскладывался и превращался в

приличное спальное место. Феликс уже убрал стол и плескался в душе. Взгляд задержался на его свитере, небрежно брошенном на табурете. И на портмоне, аккуратно лежавшем на подоконнике рядом с ключами от старенькой иномарки, которую брат купил за копейки и на которую мы с ним копили последние несколько лет. Портмоне я подарила ему на день рождения. И очень гордилась, что смогла выкроить из нашего скудного бюджета такую внушительную сумму. Поскольку вещь была качественной, фирменной и дорогой.

Не смогла удержаться и провела кончиками пальцев по мягкой коже аксессуара. Бумажник упал на пол. И когда я подняла его, мне показалась подозрительной его тяжесть.

Исключительно из любопытства заглянула внутрь. Да, вещь принадлежала не мне. Но все эти мысли тут же забылись, стоило увидеть множество крупных купюр, ровненько и аккуратно сложенных в бумажнике.

– Феликс! – закричала я, понимая, что столько денег честным путем заработать просто невозможно.

Но тут же поняла, что из-за шума воды брат ничего не слышит. Вернув портмоне на место, сложила руки на груди и принялась ждать возвращение брата из ванной.

Оборот явился, практически, сразу.

– Что это? – мотнула я головой в сторону окна.

Брат моментально смекнул, в чем дело. Но предпочел юлить.

– Подоконник, – невозмутимо ответило младшее поколе-

ние.

– Откуда деньги?! – потеряла терпение я.

– Даря, – вздохнул Феликс, настойчиво отодвигая меня за плечи дальше от кушетки и разбирая ее, превращая в широкую кровать, пусть старенькую и скрипучую, но зато на ней Феликс удобно помещался с учетом своего роста: – Какая разница? Заработал. Еще вопросы будут? Я спать хочу. И ты спать хочешь. Давай уже спать, а?

– Не заговаривай мне зубы! – повысила голос.

– Иди спать, мамочка! – проворчал Феликс и, застелив простынь, тут же плюхнулся в кровать. – Утром промоешь мне мозги. Устал я сегодня.

Я прекрасно знала характер брата. Лег, закрыл глаза, разговаривать не станет.

Я прищурилась, рассматривая нахальную физиономию Феликса. Топнула ногой.

– Утром поговорим! – сообщила я и, недовольно топая, как стадо слонов, тем самым выражая свое негодование, вернулась в комнату.

Наутро, стоило мне проснуться, как я поняла, что брата в квартире уже не было. А на краю кухонного стола лежали крупные купюры и короткая записка:

«Я тоже тебя люблю, мамочка!»

И веселая рожица с высунутым языком. Вот и весь серьезный разговор в исполнении моего брата. И как его воспитывать?

Вздыхнула. Купюры обжигали руки. А странное чувство надвигающихся неприятностей буквально жгло душу.

Спустя несколько дней, когда брат опять пропал, а вернулся уже под утро, в нашей квартире вновь появилась крупная сумма денег. Феликс молчал или уходил от ответа. Я нервничала. Ну, вот откуда у подростка такие финансы?

Понимала, что мой оболтус будет молчать, как партизан на допросе. Выход был один – применить методы воздействия в отношении другого человека, а конкретно – соседской девушки, с которой брат дружил с самого детства, а сейчас – встречался, если судить по частым походам в кино, чаепитиям на территории нашей кухни и редким ночевкам там же.

Дождавшись, когда мой партизан-братец вечером следующего дня уйдет на свидание со своими гаечными ключами, прихватив термос с чаем и пару бутербродов, я помчалась в соседний подъезд.

Сеня сразу же открыла мне дверь. А спустя полчаса уговоров, расспросов с примесью шантажа (да-да, я могу и так, если исключительно для дела!), я узнала, что мой оболтус-братец участвует на чужой машине в каких-то запрещенных соревнованиях. Ключевым было слово «запрещенные». И я впала в отчаяние. Вытребовала у Сени координаты, где проходили эти занимательные мероприятия, и наутро помчалась на противоположную окраину города. Именно там, по словам Арсении, находился автоцентр «Фуллерит», принадле-

жавший некоему Мэту, который и организовывал нелегальные гонки.

«Что еще за «Мэт»?» — думала я, пока добиралась до нужного мне пункта назначения.

Воображение в голове рисовало разукрашенного татуировками, лысого мужчину средних лет, страдавшего от избыточного веса и от пристрастия к запрещенным препаратам. Почему-то имя «Мэт» отождествлялось у меня исключительно с наркотиками. Я понимала, что явиться со странным требованием в незнакомое место, по меньшей мере, глупо. Однако благополучие брата я ставила превыше всего.

И вот, спустя два часа, мною, наконец, было обнаружено то самое место, если верить вывеске, лениво разместившейся над входом.

* * *

Глава 2

Дверь оказалась незапертой, и я без долгих раздумий перешагнула порог сервиса.

Я не ожидала, что место, где ремонтируют автомобили, будет сиять чистотой и радовать порядком. Нет. Морально я готовилась к валяющимся под ногами запасным деталям и разбросанным инструментам.

А наткнулась на совершенно пустое длинное, узкое помещение и ровные стены, окрашенные в светло-серый цвет.

Я увидела дверь, расположенную напротив входа. Возможно, именно за ней и обитал хозяин «Фуллерита». Мой шаг уже не был таким решительным. Каждый удар каблука о каменный пол отзывался эхом, отчего по спине пробежали мурашки.

Пройдя через длинное помещение, нажала на дверную ручку. Она поддалась легко, и я шагнула внутрь. Здесь царил полумрак, а тишину разрывали странные звуки, словно кто-то играл на барабанной установке.

Даже не играл, а лупил по тарелкам со всей силы, к тому же с сумасшедшей скоростью.

В дальнем углу у стены я увидела мужчину. В полумраке не могла рассмотреть его лица, но мужская фигура четко вырисовывалась на фоне темной кирпичной кладки.

Мужчина сидел за барабанной установкой, высекал одно-

му ему известную мелодию и кивал в такт собственному ритму. Я шагнула ближе, надеясь привлечь внимание к себе. Но поняла – результата не будет. Молодой человек сидел, закрыв глаза.

Решила, что не стоит прерывать его игру и усугублять ситуацию. Ведь я, словно вор, ворвалась на чужую территорию с намерениями поскандалить и устроить разборки. Лучше подожду пару минут.

Замерев в нескольких метрах от музыканта, я украдкой разглядывала его.

Теперь, когда глаза привыкли к полумраку, я могла хорошо рассмотреть мужчину. Легкая щетина на щеках и вольном подбородке удивительным образом шла ему. Как и короткие темные волосы, которые торчали мокрым ежиком, словно их хозяин только-только вышел из душа. Капельки воды стекали по широким плечам и груди.

И я осознала, что покраснела. Нет, разумеется, мужским торсом меня не удивить. Ведь я живу под одной крышей с молодым парнем, фигура у которого была весьма спортивной. Феликс регулярно занимался в зале, бегал и играл с рововыми ребятами в баскетбол. Но тело именно этого барабанщика показалось мне очень красивым. Под смуглой кожей перекачивались развитые мышцы, напрягаясь при каждом ударе палочек. Я понимала, что нужно отвести взгляд и прекратить пялиться на фигуру незнакомца.

Но не могла. Взгляд блуждал по плечам, груди, спускался

до самого пояса, словно помимо моей воли глаза пытались максимально рассмотреть мужчину, сидящего за барабанной установкой. Было что-то таинственное и невероятно притягательное в каждом движении крепких рук, ударяющих по музыкальному инструменту.

Музыка резко оборвалась. Мой взгляд оторвался от мужского тела и замер на лице музыканта.

Судорожно сглотнула. Такого конфуза я не испытывала еще ни разу за все мои двадцать три года. Ни разу!

Взгляд незнакомца был хмурым, колючим и недовольным.

– От кого? – рявкнул мужчина.

А я поняла, что непроизвольно вздрогнула от звука его голоса, от эха, ударившегося о стены помещения.

– Что, простите? – подала я голос, понимая, что он стал немного сиплым.

– От кого ты пришла? – повторил свой вопрос мужчина, а палочки в его руках заплясали, практически, в воздухе.

На миг я «зависла», любясь этим зрелищем. Барабанщик, точно иллюзионист, вращал палочки кончиками пальцев. И мне казалось, что они волшебные, магические, живые.

Но музыкант нетерпеливо рявкнул, вырывая меня из мира глупых фантазий:

– Оглохла? Чья ты, дамочка?

– Своя собственная! – пробормотала я, а потом вспомнила о причине моего визита в это забытое Богом место. – Мне нужно поговорить с Мэтом Фуллером!

– Пошла вон! – поморщился музыкант и поднялся со своего места.

Мужчина подошел к небольшому столику, взял бутылку минералки и отвинтил крышку. Незнакомец жадно глотал воду, а я поняла, что вновь «залипла» на его фигуре. Барабанщик, словно нарочно, встал спиной ко мне, игнорируя мое присутствие и демонстрируя идеально развитую мускулатуру спины.

Я, молча, смотрела, как незнакомец, утолив жажду, поливает водой голову. Струйки устремились по всему телу, а я вновь покраснела. Это ведь не этично, по меньшей мере, вот так расхаживать перед гостями, пусть и незванными?!

Незнакомец завершил процедуру обливания и бросил на меня хмурый взгляд через плечо.

– Пошла вон! – повторил он.

Я поняла, что момент не самый благополучный. Пожалуй, лучше подождать на улице появления хозяина автосервиса. Все же приятнее подышать свежим воздухом, чем беседовать с таким хамом, будь он хоть трижды красавцем-мужчиной.

– Неотесанный мужлан! – тихо хмыкнула я и, развернувшись, направилась к выходу.

В спину полетел пронзительный свист, а потом все тот же хамоватый голос рявкнул:

– Чья девка? Заберите, и чтобы больше ее здесь не видел!

– Я не «девка»! – возмутилась я, останавливаясь в

нескольких метрах от двери и оборачиваясь к нахалу, но чьи-то руки схватили меня за плечи и насильно развернули в сторону входных дверей.

– Какого черта ты делаешь?! – голос брата звучал приглушенно и взволнованно.

– Я хочу задать тебе тот же вопрос! – шипела я на оболтуса-брatца, пока он настойчиво тащил меня на улицу.

* * *

Глава 3

– Тебе не стоило туда приезжать, – брат сосредоточенно следил за дорогой и хмурился, не глядя в мою сторону.

Я все еще находилась под впечатлением от встречи с грубияном-барабанщиком, перед глазами так и стояла его фигура с обнаженным торсом. Мои щеки горели от смущения. А младшего брата хотелось прихлопнуть чем-нибудь очень тяжелым. Нужно признать, что в душе царил полный хаос.

– А тебе не стоило скрывать от меня свое увлечение гонками! – выразила я свое негодование. – Это опасно и незаконно! Хочешь, чтобы тебя запихнули в тесную комнату с решетками на окнах?

– Вот именно по этой причине я ничего и не сказал! – скривился Феликс. – Ты придумашь, чего нет. Кто вообще тебе сказал, что гонять опасно?

– Да что ты говоришь! – вспыхнула я, повышая голос. – Каждый день люди гибнут на дорогах! Криминальные новости начинаются со статистики погибших в ДТП! К тому же, в этом твоём «Фуллерите» обитают полные придурки. Чего стоит ваш этот барабанщик! Тюрьма по нему плачет!

– Даря, – Феликс притормозил на светофоре, и пока горел красный свет, взглянул на меня: – Барабанщик и есть Фуллер. Я очень прошу, не стоит больше там появляться.

– Ты завяжешь с гонками? – спокойнее спросила я, мыс-

ленно переваривая информацию о личности ужасного Мэта Фуллера.

– Нет, Дарина, – брат отрицательно мотнул головой. – Фуллер хорошо платит. Больше, чем приносят мне все подработки.

– Феликс! – попыталась возразить я.

– Не переживай, сестренка, – уже спокойнее произнес брат: – Мэт заботится о безопасности своих людей. К тому же, все менты у него прикармлины. Никто не посадит меня в тюрьму. Так что, спи спокойно.

– Знаешь, мне не особо во все это верится, – призналась я. – Я видела этого Мэта. Сомневаюсь, что подростку безопасно общаться с ним и прочими бандитами.

– Бандиты? – хохотнул Феликс. – Ты книг начиталась? Или новостей пересмотрела? Нет там никаких бандитов!

– Угу, я почти поверила, – взглянула на брата с нескрываемым недоверием.

– Хорошо, твоя взяла, – Феликс тронул автомобиль, как только загорелся разрешающий сигнал светофора. – Я возьму тебя с собой на следующие гонки. Но только один раз. И больше мы не будем возвращаться к этой теме.

– Кто из нас старше? – фыркнула я в ответ на категоричный тон брата. – Я сама решу, вернемся или нет. На каком основании решаешь ты? Я старше!

– А я – мужчина! – подмигнул брат. – И пока в нашей семье единственный мужчина это я, то мне и решать, что

безопасно, а что нет.

– Кто бы тебя еще слушался, мужчина! – хмыкнула я, на что брат снисходительно промолчал. А я подумала, кажется, мой младший братишка действительно стал взрослым.

* * *

– Я не слишком вызывающе одета? – придирчиво осмотрела свое отражение в зеркале, откуда на меня смотрела девушка в облегающих джинсах с потертостями на коленках, просторной рубашке, повязанной на бедра и в короткой кожаной куртке.

– Ты выглядишь, как подросток, – рассмеялся брат и, поискав в шкафу кепку, бросил в меня головным убором. Успев поймать аксессуар, показала брату язык. – Это хорошо. Не придется отгонять от тебя ухажеров.

– Можно подумать, их вокруг меня скопилась целая толпа! – рассмеялась я, любуясь на серьезную физиономию Феликаса. – Поехали? Посмотрю, чем занимается мой младший взрослый брат.

– Даря, это единственный раз. Хорошо? – уже серьезно предупредил Феликс. – Мне так спокойнее.

– Как скажешь, папочка! – подмигнула я брату. Я и сама не горела желанием смотреть на гонки, на незнакомых людей, пытающихся доказать, кто быстрее и круче. Я бы с большим удовольствием лишних несколько часов провела в

царстве Морфея, а не мчалась бы по дорогам ночного города. Но волнение за брата все еще грызло меня. К тому же, Феликс пошел на компромисс: согласился показать эту сторону его жизни, а взамен я перестану на него ворчать.

До места назначения мы добирались около часа. Из-за очередной бессонной ночи, проведенной за швейной машинкой, всю дорогу меня клонило в сон. К тому же Феликс выбрал альбом какой-то неизвестной мне группы и слушал их песни, подпевая вполголоса. Но я подозреваю, что брат намеренно пытался меня усыпить.

Словом, когда наш автомобиль остановился, Феликс серьезно взглянул на меня.

– Дарина, я очень тебя прошу, ни с кем не разговаривать без острой необходимости, – в который раз попросил брат. – Парни здесь не дикие, но и лишнего внимания лучше не привлекать.

– А кто-то говорил, что все безопасно, – напомнила я.

– Для меня да, а вот для девчонки, которая вечно всех поучает жизни – сомнительно, – с сарказмом парировал брат. – Выходим. И вдруг встретишь Мэта, то лучше пройди мимо, если он первым не заговорит.

– А если заговорит? – предположила я.

– Если заговорит, – вздохнул Феликс. – То спокойно ответь. Не беси его. Но я уверен, что ему будет не до вредных девчонок вроде тебя.

– Я не вредная! – фыркнула я.

Так, припираясь, мы с братом вышли из машины. Я внимательно смотрела по сторонам, пытаюсь разглядеть все в подробностях. Но ничего, кроме огромного количества машин, их водителей и звездного неба над головой рассмотреть не могла.

Гонки, по словам брата, проводились на территории заброшенной взлетной полосы. Ее длины хватало, чтобы две машины могли мчать по прямой дороге от старта и до финиша.

Кажется, ничего опасного здесь не было. Что могло пойти не так, если ехать прямо и никуда не сворачивать? К тому же, брат рассказал, что он в гонках участвует не на своей развалюхе, а на автомобиле Фуллера. И, по словам Феликса, «тачка была что надо».

В общем, я убедилась, что моему обормоту – братцу практически ничего не угрожает, и собиралась сообщить ему об этом. Но Феликс, тихо скомандовав, чтобы я осталась около машины и никуда не двигалась, отошел к парням, обступившим ярко-красную иномарку.

Наблюдая издалека за братом и его приятелями, украдкой улыбнулась. Мой Феликс значительно выделялся на фоне парней. Он был выше ростом и шире в плечах. Ну, и что уж скрывать, братишка был красавцем. С толикой гордости заметила, как на него оглядываются девушки, приехавшие на гонки пассажирами. Так и тянуло крикнуть, что у брата есть уже дама сердца. И наша соседка Сеня просто красави-

ца, каких поискать.

Но, разумеется, я промолчала. А когда передо мной появился незнакомый блондин в белоснежной майке и низко сидящих на бедрах джинсах, то и вовсе захотелось сесть в салон нашей машины. Подальше от липких и изучающих взглядов.

– Привет, крошка! – широко улыбнулся незнакомец. – Скучаешь в одиночестве?

– Что вы, уважаемый! – настороженно проговорила я. – Не скучаю. Жду парня.

– Зачем ждать, когда вот он я? – незнакомец развел руками, словно красовался передо мной.

Фигура у парня была достойной, а лицо весьма привлекательным. Однако во взгляде незнакомца таилось что-то темное, липкое и неприятное. Словом, продолжать знакомство мне совершенно не хотелось.

– Извините, но меня ждут, – нахмурилась я и попыталась пройти мимо парня.

Однако молодой человек преградил мне путь, опираясь рукой о крышу машины.

– Зря торопишься, крошка, – улыбался парень. – Я умею заинтересовать красивую девушку.

– Всего хорошего! – я все же попыталась пройти мимо парня, но тот перехватил меня за руку, заставляя остаться на месте.

– Какая шустрая малышка! – оскалился незнакомец, а

я попыталась вырвать кисть из крепкого захвата. Свободной рукой я нащупала в кармане куртки «волшебное» чудо-устройство, которое до сегодняшнего дня использовала только в качестве фонарика.

– Пустите! – твердо произнесла я, готовая вынуть из кармана электрошокер и приставить его к любому участку кожи мужчины, не прикрытой одеждой.

– В чем дело, Дуб? – раздался знакомый голос, который я не рассчитывала услышать. – Ты пришел бабла срубить, или девок щупать?

Незнакомец обернулся на мужской голос. С одной стороны я пожалела, что два дня назад ворвалась в помещение автосервиса и наткнулась на его грубого хозяина. С другой – была рада короткому знакомству, поскольку, вероятнее всего, Фуллер меня узнал и решил помочь.

– Бабло еще никому не помешало, Мэт! – хмыкнул молодой человек, удерживающий меня за запястье. – А с девками мы всегда успеем!

– Тогда отвали от девчонки и командуй своему человеку поставить тачку на старт, – голос Фуллера звучал все так же невозмутимо, отстраненно и холодно, а я поняла, что от ледяных интонаций этих звуков хочется убежать и скрыться.

Но мои ноги словно вросли в дорожное покрытие, а все внимание было сосредоточено на Фуллере.

Мэт курил, медленно поднося сигарету к губам. Я готова была поклясться, что глаза мужчины прожигали во мне

дыру, но стекла темных очков полностью скрывали взгляд Фуллера.

Парень по фамилии Дуб шагнул назад. А я позволила себе выдохнуть. Нет, мне определенно не нравилось это место, люди и, кажется, даже автомобили.

Я увидела, как Мэт, выбросив сигарету в сторону, развернулся и ушел. Следом исчез и тот самый Дуб, оставляя меня в гордом одиночестве. Но, разумеется, на одиночество мне было плевать. Главное – отыскать брата и все же увезти младшего родственника домой.

Я принялась вертеть головой в поисках Феликса. Но его нигде не было. Отошла от машины на приличное расстояние, и, мне показалось что в хоре голосов я различила один – родной и близкий.

Руку вынула из кармана. Все, с меня точно хватит! Набрала номер телефона брата и велела ему подойти к машине.

– К тебе кто-то лез? – догадался Феликс, стоило мне сказать, чтобы брат немедленно появился там, где оставил меня.

– Все в порядке уже! – ответила я брату, а потом спокойнее добавила: —Просто приди сюда!

– Сейчас буду! – проговорил Феликс.

Я шумно выдохнула. Поведение мужчины, вступившего за меня, настораживало. Однако я все же была Фуллеру признательна за спасение. Самую капельку.

В моей руке оказался фонарик, который не просто светил, но мог и «наградить» разрядом электрического тока всего

лишь после одного нажатия кнопки. Я крепко сжала устройство в руке, радуясь, что не пришлось пустить его в ход.

Но кто-то сильной рукой больно сжал мое плечо. Решив, что это вернулся тот самый Дуб, осторожно выдохнула и попыталась сбросить ладонь с плеча. Я понимала, что в шуме работающих двигателей автомобилей никто не услышит, даже если я буду кричать во все горло и звать на помощь.

У меня получилось, плечо высвободилось из захвата. Но спиной я чувствовала присутствие неприятного мне мужчины. Я не успела подумать, какие именно последствия нагрянут, если приятели Дуба примчатся ему на помощь.

Словом, бурное воображение уже рисовало яркие и незабываемые картинки. И я, поборов страх и сомнения, стремительно развернулась лицом к Дубу, не пытаясь даже рассмотреть его фигуру, выбросила руку вперед и нажала на заветную кнопку.

Я никогда не видела вживую, как человек бьется в судорогах от удара током. Электрошокер выпал из моих рук. Я ладонями прикрыла рот, стараясь не кричать. А у моих ног в полной отключке лежал сам Мэт Фуллер собственной персоной. Вокруг нас уже начали собираться его люди. Я смотрела на мужчину, лежащего на земле, и думала, что теперь Мэт Фуллер точно сотрет меня в порошок.

* * *

Глава 4

Мне казалось, что вокруг воцарился хаос. Крики, ругань, шум ревущих двигателей. А в эпицентре стояла я, чувствуя, как подгибаются мои коленки от страха.

Кто-то проверял пульс на шее Фуллера. Кто-то пытался привести его в чувства. А я не могла произнести даже слова.

Чья-то рука схватила меня за шею, больно дернув за волосы. А в следующее мгновение я оказалась в темном салоне автомобиля.

Лицо незнакомца, искаженное гримасой гнева, появилось перед глазами.

– Сиди и не рыпайся! – скомандовал мужчина и с силой хлопнул дверцей, отсекая меня от всего происходящего.

Я боялась выдохнуть. Боялась пошевелиться. Сквозь стекло я увидела, как брат говорит с незнакомцем, посадившим меня в машину. По напряженной спине Феликса понимала: он с трудом сдерживается, чтобы не полезть в драку.

Хотелось плакать. Какая же я дура! Вместо того, чтобы защищать брата, втянула его в проблемы.

Я не знаю, сколько времени прошло. Мне казалось – целая вечность. Но вдруг я увидела, как к брату, едва заметно пошатываясь, подходит Фуллер.

Разговор был коротким. Феликс кивнул и спрятал руки в карманы джинсов. А потом и вовсе опустил голову, словно

признавал свою вину.

Ну уж нет! Я не могла допустить, чтобы брата наказали из-за моего поступка!

Дернула за дверную ручку и выскочила из салона автомобиля.

Фуллер, развернувшись, уже сделал несколько шагов в сторону старта, оставив Феликса стоять неподвижно. Подбежала к младшему, дернула за локоть, привлекая внимание к себе.

– Ты не должен отвечать за меня! – выкрикнула я и рванула вслед за Фуллером.

На мужчину я буквально налетела со спины. Он неожиданно замер на месте. А я не успела притормозить.

– Откуда ты свалилась на мою голову?! – рявкнул Мэт, хватая меня за шиворот, словно бездомного котенка.

Я на миг зажмурилась, понимая, что этот мужчина вполне может ударить меня. Но удара не последовало.

– Феликс не виноват! Накажите меня! Он не при чем! – выпалила я, открывая глаза, так и не дождавшись удара.

– Исаев, забери свою дамочку! – с нотками усталости в голосе потребовал Фуллер. – Увижу еще раз – будет мыть тачки сутки напролет.

– Я согласна! – не подумав, выкрикнула я. – Только Феликса не наказывайте!

– Да что ты заладила, «наказывайте – не наказывайте»! – рявкнул Фуллер. – Ты совсем идиотка?

– Дарина, – выпалила я. – Я правда не хотела бить вас шокером. Думала, это ваш приятель Дуб. И потом, вы сами подкрались неожиданно.

– Убери ее, Исаев, – устало проговорил Фуллер.

Феликс тут же подхватил меня под руку, а Мэт сделал два шага вперед. А потом, словно вспомнил о чем-то, бросил хмурый взгляд на меня.

– Утром придешь, поможешь ребятам на мойке. Еще раз увижу – прибью, – голос Фуллера звучал отрывисто, от его интонаций хотелось забиться в угол не попадаться на глаза.

– И мы в расчете? – выпалила я прежде, чем успела подумать. А потом прикусила до крови щеку изнутри. Господи, что стало со мной сегодня? Кажется, это меня ударило током и вышибло весь мозг, а не Мэта.

– В расчете, – бросил Фуллер, вынимая сигареты из кармана куртки и зажигалку. Когда облачко дыма уплыло в ночное небо, Мэт бросил на меня полный неприкрытой неприязни взгляд: – Исаев, следи, чтобы твоя девчонка не попала мне на глаза. Второго шанса я не даю, сам знаешь.

Феликс, молча, кивнул, не выпуская моего локтя. Стоило Фуллеру исчезнуть и затеряться в толпе, как брат поволок меня в сторону нашей машины.

– Ты, Даря, не можешь жить спокойно? – шипел брат, усаживая меня в пассажирское кресло.

– Я сама не знаю, как так получилось, – в свое оправдание произнесла я.

– Тебе повезло, что Фуллеру некогда с тобой возиться, – отрывисто бросил брат. – Отвезу тебя домой. Откуда у тебя вообще шокер?!

– Клиентка подарила, – призналась я. – Наша соседка. Помнишь, из сорок восьмой квартиры? У нее муж продает электрошокеры и дубинки.

– Вопрос был риторический, – пробормотал Феликс. – Больше тебя с собой я брать не стану. Даже не уговаривай.

– Мне и первого раза хватило, – ответила я, а брат бросил на меня недовольный, хмурый взгляд.

* * *

Утром, проснувшись раньше звонка будильника, подскочила с постели. Брат уже не спал, а заботливо приготовил завтрак для нас двоих.

– Тебе не обязательно ехать со мной, – поговорила я.

– Угу, и оставить тебя без присмотра, чтобы ты кого-нибудь еще приложила шокером? Не дожدهшься! – скривился брат, широко зевая и даже не пытаясь скрыть зевок.

– Чем? Шокер мне так и не вернули, – пожаловалась я.

– И не вернут, – пожал плечом Феликс. – Мэт его разбил, как только очнулся.

– Животное, – пробормотала я.

– Дарька, – брат посмотрел на меня с предостережением: – Очень прошу, не привлекай к себе внимания. Сейчас поедem

туда, вымоешь пару тачек и домой. Договорились?

– Договорились! – согласно кивнула я, поднимаясь с табурета и идя следом за братом.

Весь путь до автосервиса «Фуллерит» я напряженно молчала. Встречаться с Фуллером было, признаться, капельку страшно. Судя по дикому взгляду, от этого мужчины можно ожидать чего угодно. И мне пришлось напомнить себе, что как только я исполню свое обещание и отмою грязь с нескольких машин, то тут же мой долг перед Фуллером будет прощен.

С таким позитивным настроем я ехала в салоне драндулета, мысленно планируя день и уговаривая тебя, что у нас с Феликсом проблем нет. А «Фуллерит» всего лишь временные трудности.

* * *

Глава 5

Феликс припарковал свою «ласточку» напротив входа в автосервис. Я минуту сидела в машине, рассматривая вывеску над входом. Разумеется, рано утром в воскресенье подобные места не удивляли наплывом посетителей. Но отсутствие людей немного настораживало.

– Даря, я схожу к парням, – произнес брат, заглядывая через стекло в салон. – А ты двигай пока в уборную. Там и переоденешься.

– А где она? – спросила я, вышла из машины, прихватив рюкзак со сменной одеждой и обувью.

– Там есть дверь с табличкой, – махнул рукой Феликс и торопливо умчался в противоположную сторону.

Кажется, брат решил узнать подробности вчерашних гонок, поскольку сам их не видел. Проводила широкую спину младшего братишки грустным взглядом. В стенах нашей квартиры я все еще могла думать о Феликсе, как о мелком брате, нуждающимся в моей опеке и заботе, а вот на людях он вел себя по-взрослому.

Вздохнув, дернула на себя тяжелую дверь автосервиса и вошла. В помещении царил полумрак, но я помнила с прошлого своего визита, где располагалась дверь и куда именно идти.

В этот раз звук шагов был едва слышен. Да и дверь распах-

нулась почти бесшумно. Оказавшись в просторном помещении, где впервые повстречала Фуллера, я принялась искать взглядом нужную мне комнату, отмеченную, по словам брата, табличкой с указанием ее назначения. Я честно пыталась вести себя как мышка. Но тишину помещения внезапно рассек звук тарелок. Словно кто-то вновь начал отбивать ритм по барабанной установке.

Я предпочла срастись со стеной. Шансов для этого было прилично. Во-первых, на мне была черный свитер и темные джинсы. Во-вторых, приглушенный свет вырывал из темноты только стену, у которой разместился барабанщик. В-третьих, Фуллер не обращал ни на кого внимания, полностью погрузившись в свой мир звука.

Я застыла на месте. Мне совершенно не хотелось шевелиться. Почему-то раньше я не воспринимала рваные удары как музыку. Мне казалось, что барабанить по тарелкам может если не каждый первый, то каждый второй. Но теперь, слушая и видя, как Мэт ритмично выбивает звуки из музыкального инструмента, я поняла, что ошибалась.

Фуллер играл. Настолько виртуозно и красиво, что я не могла оторвать от него взгляда. В мужской фигуре читалась неприкрытая агрессия. Словно все эмоции, ища выход, выплескивались на барабаны. Каждое движение палочек сквозило эмоциями, экспрессией. Казалось, еще мгновение и палочки вылетят из рук мужчины и примутся без человеческой помощи выплясывать свой танец на поверхности инструмен-

та.

Я понимала, что нужно бежать, найти уборную, переодеться, не привлекая внимания, вымыть несколько автомобилей, а потом незаметно и бесследно исчезнуть. Желательно, навечно.

Но я не могла пошевелиться. Так и стояла, слушая ритмичные удары, которые, кажется, меняли мой пульс.

Я не знаю, как долго простояла, слившись с кирпичной стеной и широко распахнутыми глазами следя за каждым движением музыканта. Из состояния глубокого транса меня вывел сам Мэт. Последним резким движением опустил палочки на одну из тарелок, на мгновение помещение окунулось во взрыв звука, а после повисла гнетущая тишина.

Мужчина встал, тяжело дыша. Его тело было покрыто капельками пота. Даже на расстоянии я видела мокрые дорожки, сбегаящие по плечам и спине.

Вот Фуллер подошел к небольшому столику, на котором, как и в прошлый раз, стояли бутылки с водой. Крепкой рукой схватил бутылку, свинтил крышку и принялся жадно пить.

Поняла, что нужно убегать, пока грозный хозяин не заметил моего присутствия.

Повезло, что Мэт стоял спиной ко мне. А заветная дверь с надписью «WC» оказалась на расстоянии вытянутой руки.

Проскользнув в комнату, тихо прикрыла за собой дверь, щелкнула замком.

Из зеркала на меня смотрела странная девчонка с горя-

щими глазами и пересохшими губами. По всему телу гуляли странные эмоции, о существовании которых я не подозревала ранее.

Это был полный кошмар! Катастрофа!

Сунула руки под ледяную воду. Хотелось умчаться из этого помещения, забыть и вычеркнуть из памяти воспоминания о последних нескольких днях, начиная с того, когда я познакомилась с владельцем «Фуллерита».

* * *

Переодевшись, я, крадучись, выскользнула на улицу. Феликс уже ждал меня у входа в здание, разговаривая с каким-то пареньком, одетым в непромокаемый комбинезон. Его ноги украшали ярко-желтые полосатые сапоги, которые не совсем вписывались в облик парня.

Скептически окинув мой наряд, включая старые кроссовки на ногах, молодой человек хмыкнул.

– Значит, будешь полировать приборку, – изрек парень и тут же улыбнулся: – Я, кстати, Георгий, но для тебя – просто Гоша.

Молодой человек подмигнул, продолжая улыбаться. Но Феликс, который внимательно следил за всем, что происходит вокруг меня, возмущенно толкнул парня в плечо.

– Слышь, Гоша, это моя сестра, если что! – проворчал братишка.

Я тихо рассмеялась. Феликс, пусть и был младшим, но чувствовал себя защитником моих прав и моей девичьей чести. Вот только со стороны Гоши угрозы не было.

Парни, шутливо переговариваясь, обогнули здание сервиса. Я шла следом, вполуха слушая их беззлобные подтрунивания.

Мы оказались в просторном боксе, где один автомобиль уже полировал паренек в точно таком же комбинезоне, как и у Гоши. А второй, судя по распахнутым дверям, ждал своей очереди.

– Врубай! – прокричал Гоша, и из динамиков полилась тяжелая музыка, на секунду оглушив меня.

На самом деле, я не привыкла к подобным звукам. Но сейчас мне это даже нравилось. Как ни странно, но помогло выбить дурные мысли из головы.

Я выполняла все, что говорил Гоша. Терла, полировала, смывала, пылесосила. Если честно, я думала, что будет гораздо сложнее. Мне показалось, что Гоша жалел меня, выполняя основную тяжелую работу. Но я, разумеется, молчала, мысленно отсчитывая часы до закрытия автомойки.

Ближе к полудню Гоша доверил мне полировку лобового стекла.

– Ты уж с ним поласковее! – загадочно подмигнул Гоша, за что так и хотелось огреть парня чем-нибудь тяжелым.

Шуточки так и вылетали изо рта Гоши, и в какой-то момент я не удержалась: рассмеялась и одновременно коротко

нажала на бутылку с препаратом для очистки стекол. По задумке легкий «пшик» не должен был достать до шутника Гоши. Можно сказать, что средство распылилось бы в воздухе на безопасном от парня расстоянии.

Но что-то пошло не так. То ли звезды встали не в том порядке, то ли это злой рок. Но странным и совершенно непостижимым образом на месте Гоши оказался совершенно другой человек, которого я никак не планировала увидеть именно сейчас. Ну и, разумеется, по всем законам подлости и невезения, мой легкий «пшик» превратился в приличную струю, которая угодила прямоком в хозяина «Фуллерита».

Меня спасло только то, что Фуллер был в солнечных очках. Медленно сняв их с глаз, Мэт вытер не самую полезную жидкость с лица.

Слава Богу, что большая часть средства все же попала на тело, а не на лицо!

– Извините! – прошептала я, готовясь к тому, что меня сейчас прихлопнут, точно муху, не сходя с места.

– Да что за гадость?! – взревел Мэт Фуллер, вытирая лицо рукавом джинсовой куртки. – Исаев, мать твою! Я велел держать ее от меня подальше!

– Я не хотела, правда! – посчитала нужным оправдаться, но наткнулась на гневный взгляд зелено-голубых глаз. – Простите!

Брат появился мгновенно. Фуллер, поливая проклятьями мою бедную голову, умчался из помещения. На самом деле,

Мэт ушел, молча. Но я буквально каждым нервом чувствовала его негодование. Еще бы! Только я могла за две встречи с незнакомым человеком дважды посягнуть на его здоровье.

* * *

Глава 6

Я чувствовала себя ужасно. И младший брат только усугублял мое состояние. Все то время, что нам потребовалось на дорогу до дома, Феликс молчал, выразительно хмурился, всем своим видом показывая свое недовольство.

Я молчала и чувствовала себя неразумной сестренкой, младше лет на десять, не меньше.

– Послушай, Феликс, ну я ведь не специально, – вздохнула я, решив оправдаться.

– Даря, дело совсем не в этом, – видела, как брат сжал руки на руле, а глаза чуть прищурил, словно пытался рассмотреть что-то на дороге. – Фуллер не тот человек, чтобы создавать проблемы на пустом месте. Он следит за порядком на своей территории. Он не браток, который шмаляет из пушки направо и налево.

– Тогда все ведь хорошо? Разве нет? – нахмурилась я.

– Пока не ясно, Даря, – пробормотал брат. – Но я постараюсь, чтобы вы больше не пересеклись. Фуллер не тот человек, которого бы я хотел увидеть рядом с сестрой.

– Ты о чем? – удивилась я.

– О том, что девушки греют койку Фуллера с завидной регулярностью. И каждый раз разные. А ты не такая. Вот и все, – пробормотал Феликс, а я почувствовала гордость за брата, ну и капельку за себя. Он ведь у меня совсем пацан,

а стремиться оградить от проблем.

– Не переживай, братишка, – шутливо толкнула младшего кулаком в плечо, – Твой Фуллер мне даже не нравится. И потом, кажется, я все долги отработала. Сомневаюсь, что по собственной воле появлюсь на территории вашего грозного босса.

– Вот и не появляйся! – кивнул Феликс.

– А ты завязывай с гонками, – потребовала я в ответ.

– Угу, как только накоплю миллион! – фыркнул брат.

Оказавшись дома, мы пообедали. Я принялась за работу, пусть все тело ломило от усталости. А брат умчался на свидание, перед уходом с важным видом заявив, что после похода в кинотеатр они с Арсенией придут пить чай. Да конечно! Знаю я их чай. Но возражать против ночевки соседки в нашей скромной квартирке я не стала. Во-первых, девушка мне очень нравилась. Во-вторых, лучше уж пусть встречаются у нас, и спят на диване, чем ютятся неизвестно где. Словом, за брата я не волновалась, с чистым сердцем вручая его в заботливые руки соседской девчонки.

* * *

Всю неделю Феликс пропадал то на учебе, то с Сенькой. А я погрязла в своей работе, разрываясь между частными заказами и небольшим ателье, в котором работала швеей уже два года. И я уже, признаться, решила, что «Фуллерит» и его

хозяин – канули в прошлое, как на мой телефон поступил входящий звонок с неизвестного номера.

– Алло! – ответила я.

– Дарина, привет! – раздался смутно знакомый голос. – Это Гоша!

Хотела уточнить, что за «Гоша», но потом вспомнился улыбчивый парень в полосатых сапогах.

– Привет, Гоша! – улыбнулась я, стараясь не очень сильно показывать свое удивление. – Как твои дела?

– Хр...Хорошо! – с небольшой заминкой ответил парень. – Но было бы еще лучше, если бы ты мне капельку помогла! Ну и немного подзаработала!

Признаться, лишние деньги мне не помешали бы. Но совать нос в «Фуллерит» брат запретил, да я и сама не испытывала желания туда ехать.

– Гоша, я даже не знаю... – пробормотала я, придумывая достойное оправдание для отказа.

Но паршивец Гоша тут же озвучил сумму, которую он лично мне вручит в конце дня. Сомневаюсь, что на автомойке можно заработать именно столько, еще и за один день. Но Гоша заливался соловьем, а я не нашла в себе силы отказать. В итоге, я пообещала приехать уже через час.

Ровно в указанное время я подходила к территории, принадлежавшей хозяину «Фуллерита». В этот раз мой рюкзак был гораздо тяжелее. Пусть у меня не было непромокаемого комбинезона, зато имелись удобные резиновые сапоги.

Именно эту новость я и сообщила Гоше, как только он вышел мне навстречу, сияя широкой улыбкой.

– Ты, гляжу, подготовилась! – похвалил меня парень. – Вот, держи, новенький! Только что выбил форму у нашего местного жмота.

Парень протянул мне точно такую же форму, как была на-дета и на нем, непромокаемая и с логотипом автосервиса на спине.

С благодарностью приняла одежду. Гоша протянул и ярко-красную кепку, от которой я тоже не отказалась. И как только собралась идти в здание, чтобы переодеться, вдруг решила уточнить:

– А кто у вас местный жмот? – хохотнула я.

– Местный жмот – это я! – раздался недовольный голос за спиной.

От слов, сказанных резким тоном, я невольно подпрыгнула от неожиданности. Позади меня стоял тот самый мужчина, что впихнул мое растерянное тело в машину после «нападения» на Фуллера на гонках. И если взгляд Мэта мне ранее казался враждебным, то этот мужчина, судя по выражению глаз, видел во мне исчадие ада, как минимум.

– Что она здесь делает? – кивнул в мою сторону незнакомец.

– Помогает, – хмыкнул Гоша. – Слушай, Слава, я же не лезу к твоим парням. Вот и ты к моим не лезь.

– С каких пор эта девка – «твой парень»? – не очень дру-

желюбно поинтересовался мужчина, которого Гоша назвал Славой.

– Это не девка, а Дарина, – сообщил Гоша. – Фуллер разрешил мне брать на мойку людей по собственному усмотрению. Так что, двигай на свою территорию.

Слава хмыкнул, смерил меня недоверчивым и вместе с тем полным отвращения взглядом, и удалился. Правда, на протяжении нескольких шагов, демонстративно поднял вверх средний палец руки. За что получил от Гоши тихое и недовольное шипение слова «Говнюк». А я тактично отвернулась, чтобы не рассмеяться. Очень уж сильно напоминали разборки двух взрослых мужиков на петушиные бои или на конфликт двух первоклашек.

– У нас вечером тусовка, – сообщил Гоша. – Народу на мойке будет тьма. Вот я тебя и позвал. У меня просто два парня дома отлеживаются. Типа, на больничном.

– Понятно, – кивнула я, осматривая помещение автомойки.

Действительно, кроме нас с Гошей и еще одного парнишки больше никого не было. Взглянула на четыре автомобиля, выстроившихся в стройный рядок. Да, день обещает быть не самым легким.

* * *

День был ужасным. К вечеру у меня рябило в глазах от

расцветок всех цветов радуги и от марок автомобилей, половину из которых я даже не знала. Все мышцы рук и ног затекли, и все, о чем хотелось — смыть с себя пот и грязь, и уснуть мертвым сном, обхватив руками собственную подушку.

Гоша, как и обещал, оплатил мой труд, добавив пар купюр еще и на такси. Мне не хотелось просить брата везти меня домой, поскольку он будет выражать недовольство, возможно даже матом, ну а добираться на общественном транспорте не хотелось еще больше. Словом, Гоше я была признательна и не стала отказываться от денег.

Прихватив все свои вещи, поплелась в сторону уборной. По моим расчетам вся банда во главе с Фуллером уже собиралась, тусовалась и отрывалась перед гонками. Я предпочитала не думать о хозяине «Фуллерита», уговаривала собственный мозг списать прошлое на кошмарный сон, будто бы этого человека в реальном мире не существовало. Так мне была капельку легче.

Оказавшись в помещении, безошибочно отыскала уборную. Закрыв дверь на щеколду, выдохнула. Тишина радовала. Значит, можно расслабиться, умыться, переодеться и ехать домой.

Взгляд задержался на двери без таблички. Любопытство погнало меня вперед. Ну и, наверное, страх. Мало ли, кто-то вдруг решит выскочить оттуда. А так буду знать, что дверь ведет в никуда.

Дверь была не заперта. Неяркий свет падал из-за спины,

вырывая из темноты белоснежную плитку на полу.

Пошарив рукой по стене, наткнулась на выключатель, и шумно выдохнула.

Вот ведь черт! Душевая кабинка! Да не одна, а сразу несколько! На вид – очень даже чистые. Я не любила общественные бани, сауны и прочие места, в которых народ с радостью купался. Но сегодня не смогла устоять. Наверное, я была слишком уставшей.

Прикрыв за собой дверь, щелкнула замком. Пройдя вглубь помещения, увидела еще одну дверцу. И, как оказалось, она вела в небольшой коридорчик, а далее – ванную комнату со всеми удобствами, включая безразмерные сланцы, средства для душа, шампуни, и имелось даже чистое полотенце в небольшом шкафчике. Разумеется, я мигом поняла, в чьи личные покои попала. Но решила, что Фуллеру, который руководил своей бандитской тусовкой и следил (по словам брата) за порядком на гонках, было в данный момент плевать, кто примет быстренько душ и воспользуется его шампунем для волос. Словом, усталость в тот момент взяла верх над разумом. И спустя пару минут я уже стояла под теплой водой, позволяя смыть со своего тела пот и грязь. Волосы пришлось мыть шампунем с ароматом морского бриза. Не самый лучший вариант, но я уже привыкла. Поскольку каждый раз, когда дома заканчивался мой шампунь, я без зазрения совести брала шампунь Феликса.

В общем, я была почти довольна жизнью. Оставалось до-

браться до дома, поесть и доползти до своей постельки.

Выйдя из душевой кабинки, я принялась вытирать волосы. Поскольку второго полотенца я не нашла, пришлось снять мягкую ткань с тела. Вытирая длинные пряди, поняла, что по позвоночнику ползут мурашки. Мне действительно показалось, что чей-то взгляд сверлит мое тело колкими иголками. Мне очень хотелось ошибиться. Мало ли, что может показаться после напряженного физического труда.

Замерев, осторожно повернула голову. Оказывается, в эту ванную комнату вела еще одна дверь. И именно ее я не увидела, когда вломилась. А сейчас эта дверь была открыта, и на пороге стоял не кто иной, как сам Мэт Фуллер, обнаженный по пояс, с расстегнутой пряжкой ремня и босой. Он выглядел так, словно собирался принять душ. Вернее, он и собирался. Но я, как оказалось, помешала.

Моя реакция была мгновенной. Я сама не ожидала от себя такого. Но понимала, что горю от стыда, стоя абсолютно голой перед мужчиной. Тихо пискнув, схватила первое, что попало под руку. И тут же швырнула в сторону застывшего в дверном проеме молодого человека.

Флакон с шампунем для волос врезался в лоб Мэта. Мужчина дернул головой, не успев увернуться. Послышался отборный мат, а следом и оглушительный звук хлопнувшей двери.

– Мапочки! – прошептала я, лихорадочно натягивая белье на влажное тело. Плевать было на мокрые волосы. Мне

хотелось как можно быстрее обратиться из этого места.

Стремительно одевшись, рванула ручку двери, через которую вошла.

Заперто! Попыталась надавить плечом – безрезультатно.

Шумно выдохнув, поняла, что оставался и другой выход. Но воспользовавшись им, я, гарантировано, попаду в лапы Фуллера.

Постояв несколько минут в ванной, поняла, что выхода нет. Придется дернуть ручку и той самой двери, за которой скрылся Мэт.

Набрав полные легкие воздуха, решила первым делом извиниться. Ну, он ведь не монстр, в самом деле. Ну, что он мне сделает? Наорет? Прикажет своим парням вышвырнуть на улицу? Так это хорошо. Все равно я не собиралась больше появляться здесь. Даже если Гоша будет умолять, стоя на коленях в своих полосатых сапогах.

Приняв такое нехитрое решение, дернула за ручку. Она, к моему удивлению, подалась. Дверь с тихим шорохом распахнулась, и я оказалась в слабоосвещенном помещении. Осторожно шагнув вперед, прикрыла дверь за собой.

Полная тишина. Даже зловещая. Словно Фуллера здесь и не было еще несколько минут назад.

Аккуратно ступая, шла вперед, не особо обращая внимания на интерьер. Я лихорадочно искала дверь, которая смогла бы вывести меня на улицу.

Тусклый свет будто подсказывал, куда идти. И я оказалась

на небольшой кухне. Мэта и здесь не было. Но обнаружилась массивная дверь, ведущая, судя по всему к выходу. Но она оказалась заперта.

Я возобновила поиски, двигаясь уже не так осторожно и бесшумно. С замиранием сердца прислушивалась к звукам. Но тишина по-прежнему была зловещей. Я пробовала открыть каждую дверь, которая попадалась на моем пути. Но все они были либо заперты, либо приводили в жилые комнаты.

– Приплыли! – прошептала я, понимая, что оказалась запертой в личных владениях самого Мэта Фуллера. Торопливо вынула телефон из рюкзака. Он радостно пиликнул и сообщил, что от заряда остался один процент. Моргнул один раз и продемонстрировал черный экран. Я с трудом сдержала слезы. Кажется, к утру меня точно убьют несколько раз, и все разы – насмерть.

Решив, что терять уже, в принципе, нечего, вернулась к истокам моего поиска выхода. А именно – на кухню. Умирать ведь на голодный желудок, как минимум, скучно. А посему, порывшись в холодильнике, сообразила быстрый ужин, перекусила и улеглась на первой попавшейся горизонтальной поверхности. И прежде, чем уснуть, мысленно порадовалась, что первой поверхностью оказалась не постель хозяина жилья, а всего лишь уютный мягкий диван здесь же в кухонной зоне.

* * *

Глава 7

Бывают дни хреновые. Бывают – средней паршивости. А сегодня день, когда хочется бросить все и свалить.

В голове пульс тикал оглушительно громко. Виски давило, словно кто-то вскрыл черепную коробку. Еще и костяшки на правой руке сбил об рожу Дуба.

Спасибо Славе, вовремя оттащил. Так бы пришлось держать ответ перед Мастерковым. А шкура Дуба не повод, чтобы оказаться в долгу перед Мастером.

– Обещаю, ты останешься доволен, – услышал голос.

Дернул головой, выныривая из коматозного состояния. Чертова головная боль! Нужно сваливать, пока окончательно не накрыло прямо здесь, под прицелом лишних глаз.

– Не сегодня, – скривился, взглядом давая понять девчонке, что эта ночь останется не за ней.

Мне, млин, сегодня точно меньше всего нужен трах. Выпить бы таблетку, да отключиться на пару часов, пока мозг не выполз через уши.

Девчонка попыталась надуть губы. Но Славик уже понял мой взгляд, оттащил ее от меня.

– Присмотрю, – коротко кивнул друг Слава в сторону ребят.

Помедлил. Уходить было не с руки. Но проклятая голова не оставляла шанса. Либо тихо свалить и отключиться, либо

меня свалит прямо здесь.

Кивнул Славику. До тачки оставалось всего два метра, а взгляд сфокусировался на Исаеве. У парнишки был талант. Такой мог заставить бегать на пределе любой движок. Признаться, у меня были плана на мальчика. Чтобы поднаторел в деле, а дальше можно и пустить в серьезную игру. Тем более, парень сам рвался.

Понял, что в голове не только гудит, но и зрение стало мутным. Не дело это – лезть за руль вот так, почти в коме.

– Феликс! – мотнул головой.

Парень тут же отвлекся от разговора с Гошей.

– Поцарапаешь – задущу! – выдавил я, бросив парнишке ключи от собственной тачки.

Чувствую, говорить уже тяжело. Кажется, сегодня накроет раньше.

Исаев, молча, перехватил брелок. Поймал удивление во взгляде пацана. И, кажется, страх. Но точно не передо мной. А вот перед моей Малышкой – да.

Черный лак даже ночью радовал глаз. Но, разумеется, не цвет делал тачку тачкой. И даже не полосы по капоту. А могучий мотор. Именно он гнал Малышку Шэлби вперед, оставляя противников глотать пыль от покрышек.

Сел на переднее пассажирское. Понял, что с какой-то ревностью отношусь к «левому» водителю за рулем. Но так будет лучше, чем не вписаться в поворот и не проснуться

утром. Не сказать, что моя жизнь радовала меня, но все же живым трупом существовать интереснее, чем мертвым.

Феликс осторожно, словно боялся мой Мустанг, как черта, завел движок. Тот привычно зарычал.

– Не укусит, – хмыкнул я, откинув голову назад. Хотелось закрыть глаза. И уснуть. А проснуться уже к вечеру, когда боль отступит.

– Да я знаю, просто это же Кобра¹! Мне такая и не снилась! Не, ну снилась, конечно! Но черт! Я всю жизнь хотел посидеть за рулем! – тараторил пацан.

– Не пыли, пацан, – пробормотал я.

– Понял! – уже спокойнее выдал Исаев и осторожно рванул с места.

– Твое корыто на сервисе? – спросил я, помня, что парни собирались перебрать горбунка Феликса. Мысленно прикинул, какие тачки свободны и на ходу.

– Да, там по мелочи. Форсунки и по ходовке немного, – оправдался парень.

– Возьми любую из гаража, – пробормотал я, даже не собираясь уточнять. – А хлам свой отдай парням в утиль. Портит мне имидж.

Феликс тихо рассмеялся. Гаденыш мелкий. Нихрена не боится.

– Это да, думал подписать его: «Это корыто ездит на мате Мэта». Но передумал, – ехидство так и сочилось из мелкого

¹ Mustang Shelby Cobra – автомобиль, созданный на базе Ford.

балбеса.

Решил не прессовать парня. К тому же Исаев, несмотря на возраст, границы знал, умел притормозить, когда нужно.

– Пешком пойдешь в город, – пригрозил я, протирая лицо ладонями.

Главное – не отключиться прежде, чем попаду в койку.

Феликс притих. И под мерное шуршание шин по чистому асфальту я вырубился. Очнулся, когда пацан парковал тачку в гараже. Разумеется, я знал, что царапин по кузову не появилось. Но бросил долгий взгляд на лаковые бока Малышки.

– Так какую можно взять? – напомнил Феликс о моем обещании.

В который раз понял, что у пацана страха нет вовсе. Ведь знает, что за косой взгляд я легко могу спустить с него три шкуры. Но именно это отсутствие страха подкупало. Слишком сильно Исаев напоминал мне меня, каким я был лет пятнадцать назад.

– Ключи в доме, – поморщился я.

Входная дверь поддалась с трудом. Руки казались чужими. А пульс превратился в колокольный звон.

Видел, что пацан о чем-то спрашивает. Но слышимость была нулевой.

Побрел в сторону спальни, на ходу стягивая с себя шмотье. Судя по всему, даже душ уже не осилю.

Минуя коридор, понял, что на кухне горит тусклый свет.

Замер на пороге. Кажется, почти не осталось шансов добраться до спальни. Оставалось лечь на кухне. Чертовы хомы! Кому они нахрен нужны, если в них можно заблудиться?!

Мутным взглядом умудрился разглядеть, что на моем диване сопит девчонка. Волосы тянулись до самого пола, свисая со спинки. Почему-то именно на них и застыл размытый взгляд.

А потом вспомнил, что девчонка – именно та, которая мылась в душе. Сестра Феликса.

Парнишка шел по пятам. И точно так же замер в дверях.

– Какого... – пробормотал Исаев.

– Вот и у меня тот же вопрос, – прошипел я.

– Я сейчас! – засуетился парень, уже собираясь рвануть к девчонке.

– Не пыли, – скривился я, опираясь рукой о стену. – Пусть спит. Я походу закрыл дом, а она в сортире торчала. Я так понял, Гоша позвал ее на подмогу. Не съем я ее до утра.

Феликс что-то пробормотал. А я, не разбирая дороги, держась рукой за стену, буквально наощупь пошел в соседнюю комнату. До дивана я так и не добрался. Рухнул на пол. Благо, не кафельный пол, а чертов ламинат. Который казался жестким, как цемент. Но было плевать. Мозги уже отключились, утягивая меня в глубокий сон.

* * *

Глава 8

– Ну, теперь-то мы можем ехать? – тихий шепот был отчетливо слышен, а я приготовился к взрыву боли в черепной коробке.

Но к моему удивлению, боли не последовало.

Перевернулся на спину. Слабость по всему телу разлилась липким киселем. В горле пересохло, словно я месяц повел в пустыне без капли воды. А перед глазами медленно покачивался потолок комнаты.

– Сейчас, я почти закончила! – женский голос проник сквозь приоткрытую дверь, а я понял, что меньше всего мне хочется в своем доме видеть гостей.

Медленно сел, упираясь руками в пол. Судя по клочкам серого неба, видневшегося в окне, проспал я недолго. Возможно, часа три. Странно, очень странно. Как правило, после приступов сон длится гораздо больше времени.

Осторожно поднялся на ноги, держась за стену. Выдохнув, побрел на звук голосов. Сам не знал, что сделаю в первую очередь: прибую нежеланных гостей или прогоню их к чертям.

Кухня встретила меня непривычными запахами и приглушенным светом. У плиты хозяйничала девчонка, не замечая моего появления. Увидел, как она схватила полотенцем ручку духовки и вынула на свет Божий блюдо.

Честно, я даже не помнил, когда в той духовке что-то готовилось в последний раз. И в груди начала подниматься волна гнева. Какого хрена она вообще делает на моей кухне?!

– Убирайся! – рявкнул я, а на деле получилась сиплая фраза настолько тихая и неразборчивая, что девчонка не отреагировала на нее.

Зато на диване подпрыгнул Феликс. Исаев всполошился, подскочил, смущенно почесал затылок пятерней.

– Мэт, мы тут немного похозяйничали, – извинился парнишка. – Даря на самом деле шикарно готовит. И шокера у нее нет. К тому же, я присматриваю за ней.

Треп Исаева абсолютно не напрягал. А голодный желудок предательски ожил, давая понять, что самое время для позднего ужина или раннего завтрака.

Тем временем девчонка уже умудрилась переложить еду на тарелку, поставила ее на стол и схватила в руки свой рюкзак, прижав его к груди.

Вот это номер! А я уже думал, что она бесстрашная и безмозглая. Ошибся.

Молча подошел к столу, сел, не особо обращая внимание на треп Исаева, на настороженный взгляд его сестрицы и на то, что собственный дом превратился в театр абсурда.

– Мы тогда на выход, – Феликс уже тащил сестру к дверям, а я не собирался реагировать. Сомневаюсь, что увижу девчонку еще хоть раз. И это даже к лучшему.

– Слушай, а что с Фуллером? – наконец спросила я, когда Феликс сел на водительское место за руль чужого автомобиля. Я попыталась возразить, сказав, что лучше уж доберусь на такси, чем брать машину Мэта, как Феликс отрицательно мотнул головой. А потом и добавил коротко:

– Дарина, этот вопрос должен волновать тебя меньше всего, – голос брата звучал строго и вместе с тем устало.

– Так он ведь отключился буквально на ходу! Упал лицом в пол! – возразила я.

– Даря! Это не твое дело! Совершенно не твое! – резко обронил Феликс, выруливая за массивные ворота, огораживающие территорию, принадлежавшую владельцу автосервиса.

– Кто из нас старше? – прищурилась я, собираясь указать брату на то, что я давно не наивная дурочка.

– Кто из нас мужчина? – нахмурился Феликс, – Поэтому сиди и помалкивай, сестренка!

Пришлось отложить возражения на пару часов. И не потому, что авторитет брата-подростка творил чудеса, а потому, что устала, да и нервы были на пределе.

Уже оказавшись дома, устраиваясь в собственной постели, взглянула на брата, замершего в дверях и не торопившегося идти к себе.

– Кто-то говорит, что Фуллер побывал в аварии, – вдруг

произнес Феликс. – Другие утверждают, что он родился таким: может выключаться от головных болей. Словом, народ языками чешет, но это всего лишь слухи.

Я пожала плечами, словно говоря, мне, в принципе, без разницы, от чего страдает человек. А Феликс вздохнул.

– Давай еще разок, Дарь, – попросил Феликс. – Ты не ходи больше туда. Сама видишь, стоит тебе оказаться на его территории, как случается что-то. Хорошо, что сейчас Фуллер не замечает тебя. И я спокоен. А вдруг заметит? Если нужны деньги – я заработаю. Только не ходи, хорошо?

– Хорошо, мелкий, – вздохнула я, понимая, что действительно не собираюсь появляться больше в «Фуллерите».

– «Мелкий»? – недовольно фыркнул брат. – Во мне роста на полметра больше, чем у тебя.

– Это не отменяет того, что ты младше! – парировала я, устраиваясь удобнее. – Так что, мелочь пузатая, выключай свет, и взрослые тети будут спать!

Феликс тихо рассмеялся. Но свет послушно выключил.

Свет падал на фигуру брата из коридора. И я поняла, что Феликс не собирается ложиться на свой диван, а наоборот, переодевает свитер и джинсы, сменив их на спортивный костюм, перекладывает ключи, портмоне и прочие мелочи в карманы, и надевает на голову кепку.

– Пойду пробегусь, – произнес брат.

– Осторожнее там, – напутствовала я родственника, а глаза уже сами собой закрывались, требуя отдыха.

Феликс исчез из квартиры, аккуратно и почти бесшумно захлопнув дверь.

Проснувшись я от трели будильника. С трудом подавила желание, зашвырнуть его в стену. Но решила, что старенький тикающий динозаврик не выдержит такого варварского обращения.

Вздыхнув, потопала на кухню, собираясь вскипятить чайник.

На кухне было тихо. Диван брата был все так же заправлен, как и вечером. Кажется, кое-кто не ночевал дома.

Сокрушенно покачала головой. И где, интересно, носит моего оболтуса?

Приняв душ, собралась на работу. Мне предстояло целый день заниматься рутинным ремонтом одежды в заведении с пафосным названием «Ателье мод у Альбины», где я трудилась рядовой швеей. Признаться, место было не самым престижным. Но зато хозяйка шла на уступки. Да и работа располагалась всего в паре кварталов от дома. Словом, мне было удобно работать у Альбины.

Выйдя из подъезда, искала взглядом машину Феликса, которую ему одолжил Мэт. Автомобиля нигде не было видно. Зато на детской площадке собрались соседи в несвойственное для них время. Как правило, компания старичков под командованием усатого Сан Саныча, собиралась на шахматный турнир только после обеда. А здесь – даже девяти утра не было.

– Бедный мальчик! – разобрала я громкий шепот. И тут же замерла. Мне показалось, что соседка с первого этажа, бросает на меня странные взгляды. И не ошиблась. Степанида Вадимовна стремительно подошла ко мне, преградив путь. Схватила за руку: — Даренька! Горе-то какое! Горе!

– Вы о чем, Стапанида Вадимовна? – опешила я.

– Ну как же! Феликса нашего на «скорой» забрали! Ты езжай! Езжай в нашу районную! Там все узнаешь! – продолжала соседка, а я уже мчалась в сторону указанной клиники. Благо, больничный городок располагался в пяти минутах ходьбы от дома. Но мне даже минута казалась сейчас чудовищно долгой.

Глава 9

Странно, но сегодня мне никого не хотелось убить. До определенного момента. До тех пор, пока Славик не подошел ко мне, когда я полировал зеркала на своей Малышке.

Разумеется, парни на мойке могли бы справиться с этим делом. Но меня успокаивал сам процесс.

– Поговорить бы, – осторожно начал Верняков, не выпуская мобильник из рук.

Давно не видел я такого взгляда у друга. Только реально плохие новости могли заставить Славика нервничать.

– Кто? – без лишнего трепя спросил я.

– Исаев, – Славик вынул пачку сигарет из кармана, выдохнул: – Гоша звонил. Говорит, пацана увезли на «скорой». Он сейчас там. Врачи молчат. Сестренку его футболеят по кабинетам. Гоша говорит, слышал, что хреново все. Вроде как, санитарки уже его в морг повезли.

– Хреново, – выдохнул я, а сам уже запрыгивал на водительское место.

Пацана было отчаянно жаль. И как-то с трудом верилось, что мелкого Феликса записали в покойники.

– Что с моим братом? Почему вы не пускаете меня к нему? Почему не говорите ничего?!

Я уже не понимала, с кем говорю. Не понимала, как громко кричу. Не понимала, почему никто в этом ужасном месте не отвечает на мои вопросы.

Уже два часа меня никто не слышит. Я каждой клеткой чувствовала, как медленно тянется каждая секунда. Словно кто-то сверху отмеряет ее. И не в пользу брата.

Все, что мне удалось узнать – Феликса действительно привезли на «скорой» именно сюда.

И все.

Точка.

В регистратуре молчат. В приемном покое – кивают и обещают пригласить дежурного врача. Все два часа обещают.

Я не знала, правда, не знала, что делать, к кому бежать, кого умолять о получении хоть какой-то информации о состоянии братишки.

Звонок сотового всего на миг отрезвил меня. Кажется, Гоша сказал, что я забыла у него наушники, когда работала в прошлый раз на мойке.

Было плевать. Так я и сказала Гоше. Но он вдруг появился в холле больницы. Велел сидеть и ждать.

А я не могла ждать. Понимала, что где-то здесь лежит

мой брат. Меня убивала неизвестность. Убивало равнодушие врачей, проходящих мимо. Убивало бездействие. И страх, страх за брата.

– Сиди тут! – велел Гоша.

Я громко всхлипнула. Взгляд заволокли слезы. Казалось, будто меня лишили зрения. Но почему-то я верила Гоше. Уговаривала себя, что все будет хорошо. Вот-вот выйдет доктор и скажет, что Феликс Исаев не пострадал. А весь этот дурдом – недоразумение.

Вытерев слезы рукавом, выдохнула. Рыдания так и рвались из горла. Но понимала: нужно узнать, где брат и что с ним.

Увидела, как Гоша подскочил с места. А потом и вовсе перестала дышать.

Дверь клиники распахнулась. Я никогда не видела более страшного человека. И дело было не в его внешности. А в каждом движении тела, в каждом жесте. В том, как перед ним расступаются люди, словно пытаясь спрятаться от него и остаться незамеченными. Этот человек пугал до дрожи.

Мэт Фуллер шел прямо, никуда не сворачивая и не задерживаясь для разговоров или приветствий. Он прошел мимо регистратуры, хлопнув дверью с табличкой «Администрация», игнорируя тихое возмущение медсестры по поводу вторжения посторонних.

Спустя всего минуту, заветная дверь распахнулась, и в холл вышел Мэт. Одной рукой он держал сотовый телефон,

бросая отрывистые фразы, а второй – крепко фиксировал за шею мужчину в белом халате. Я замерла, наблюдая за тем, как Фуллер тащил доктора за собой с такой легкостью, словно это был дворовой щенок.

– Вы ответите за произвол! – голос доктора был мерзким, противным и визгливым.

– Заткнись, Олежек! – рывкнул Мэт. Его голос прокатился по холлу больницы, заставляя каждого присутствующего вздрогнуть. – Я из твоего наркопритона сделаю кооператив «Ромашка»! Будешь братков на зоне развлекать, а не ворованную наркоту толкать клиентам!

– Фуллер, ты пожалеешь! У меня связи! – пискнул доктор.

– Пацан где? – Мэт мотнул головой, убирая телефон в карман. Его не заботило то, что вокруг собрались зрители. Все его внимание было направлено на главврача. – Феликс Исаев! Утром на «скорой» привезли.

Врач, сгорбившись и скривившись от силы, с которой Фуллер сжимал его затылок, искал взглядом подчиненных.

– Где пациент? – визгливо спросил доктор, когда из толпы вышла пышнотелая медсестра.

– Так вы, Олег Иннокентьевич, сами велели его в морг оформить. Сказали, беспризорник. Без документов. Пациент тяжелый. Вы обследовали, сказали, надежды нет, – неуверенно пробормотала женщина.

А я поняла, что в голове взорвалась целая атомная бомба.

«Надежды нет».

Мозг не справился, меня поглотила темнота.

* * *

– Что с ней? – резко спросил, увидев, как девчонка осела по стене на пол.

Гоша тут же подхватил сестренку Феликса. А я переключился на Олежека. Убил бы. Голыми руками. Мир бы сказал мне спасибо за чистку от такого дерьма.

– Если парень не выкарабкается – ты пойдешь следом, – спокойно произнес я на ухо наркодилеру местного разлива.

– Какой морг, Зинаида Павловна! – завизжал врач. – В операционную! И вызовите бригаду профессора Светлова!

– Уже вызвали, косоглазый ты идиот, – слышался спокойный голос за спиной. Этот голос было трудно не узнать. Голос из прошлого.

– Расходимся! Ничего интересного здесь нет! Зинаида Павловна, почему пациенты без бахил? – продолжал мужчина, а рука непроизвольно сжалась крепче на шее Олега.

Олег застонал. Народ отправился по своим делам. А я обернулся, встречая взгляд насмешливых глаз.

– Кошмаришь врачей? – хмыкнул Светлов.

– Так кто-то же должен, – повел плечом, выпуская главврача больницы на волю.

– Феликс Исаев? Я верно расслышал? – продолжал гово-

ритель профессор. – Состояние тяжелое. Будем ждать. Посмотрим через пару часов. Я сделал все, что мог.

Кивнул. Светлову можно верить. Теперь дело за парнишкой. Но почему-то была уверенность, что Исаев просто так не сдастся.

– Матвей Вадимович, – шагнул ближе к врачу, – Хотелось бы подробности.

– А за подробности пусть твои парни сгоняют за кофе, – хитрый лис взглянул за мое плечо на Славику, – Здесь ужасный кофе. Через дорогу продают вполне сносный.

Бросил взгляд на Славику. Тот кивнул и исчез. А Светлов побрел в сторону хирургического отделения, молча приглашая меня идти следом.

– У парня много повреждений внутренних органов. Били профессионально и прицельно. Повезло, что бригада «скорой» оперативно приехала. Ну и опять же, парнишка в хорошей физической форме.

– Буду должен, – коротко кивнул я, а профессор хмыкнул. Старый лис!

* * *

Глава 10

Не могла смотреть на братишку без слез. Он лежал, подключенный к равномерно пищущим приборам. Казалось, будто он спал. Но он все еще был без сознания.

Я верила в чудо. Верила, что мой Феликс родился в рубашке, умудрился пройти по тонкой грани между мирами и зависнуть где-то посередине.

Нет, он не был в коме. И это очень радовало.

Однако, он все еще не приходил в сознание. И это огорчало.

Я держалась из последних сил, отчаянно желая увидеть хитрый взгляд младшего балбеса. Взгляд, в котором соперничали мудрость, свойственная взрослому мужчине, и озорство подростка.

Но он все так же лежал, не двигаясь.

Гоша почти все время проводил поблизости. И я была благодарна новому другу за поддержку. Много раз пыталась отправить парня домой, но вредный Гоша только отмахивался от моих слов, точно от надоедливой мухи. Продолжал сидеть в углу комнаты на неудобном скрипучем стуле, вытянув длинные ноги перед собой, и делать вид, что спит.

На вторые сутки во время вечернего обхода врач отправил меня домой, запретив появляться в ближайшие шесть часов.

– Я покараую, – кивнул Гоша, приоткрыв один глаз.

Уходить я не хотела. Но аргументы профессора Светлова мне было нечем крыть. Пришлось ехать домой, ложиться спать в пустой и звенящей тишиной квартире.

Сомневалась, что усну. Но голова была настолько тяжелой и уставшей, что я и сама не заметила, как провалилась в короткий, но глубокий сон.

Проснулась словно от толчка. Сонливость еще окутывала меня своими сетями, а мозг уже прокручивал события последних часов.

Мне казалось, будто я проспала несколько суток подряд. Но, взглянув на настенные часы, поняла – всего четыре часа.

Оказавшись на кухне, включила чайник. Нужно перекусить и мчаться обратно, к Феликсу.

Поняла, что вот-вот разрыдаюсь. Не знала, каким Богом молиться о здоровье брата. Не знала, где взять сил, чтобы вытерпеть и вынести эту боль. Но понимала, что нужно надеяться на лучшее.

Чайник отключился, а я смотрела на пар, поднимающийся из носика вверх. Так и наша жизнь – хрупкая и невесомая. Только что светлое облачко было плотным и видимым, а в следующее мгновение – исчезло, оставив после себя пустоту.

Всем сердцем я рвалась в клинику и смогла спокойно вдохнуть, только когда оказалась в палате брата. Не знаю, как так получилось, но его под чутким надзором Гоши уже перевели в другую палату, просторную и светлую. Это могло означать лишь одно: Феликсу стало лучше.

Поняла, что не ошиблась в своих предположениях. Мой братик действительно пришел в себя. И улыбающийся Гоша это подтвердил, как и профессор Светлов спустя полчаса.

Я расплакалась, пряча лицо в ладонях. Меня накрыло пониманием, что совсем скоро все должно наладиться.

– Спасибо! Спасибо! – повторяла я тихим шепотом.

Но Гоша лишь хмыкнул.

– Это все Мэт, – зевнул парень. – Навел шороху с утра. Главврача сняли. Теперь клиником руководит профессор, а не депутатский сынок с кашей вместо мозга. Вот увидишь, Феликс парень крепкий, скоро бегать будет.

Гоша еще что-то говорил, но я сквозь слезы плохо разбирала его слова. Главную информацию я услышала: «Это все Мэт».

Господи, как мне теперь расплатиться с этим страшным человеком?

* * *

Совсем скоро Феликс пришел в себя. Он отказался рассказывать мне подробности о том, кто и почему его так жестоко избил. Но была уверена, что Фуллер знает причину.

Я не могла оставить брата одного. Пришлось дожидаться, когда вернется Гоша.

– Мне нужно отлучиться, – решительно заявила я, когда дверь в палату распахнулась, впуская парня с пакетами в ру-

ках.

– Ты бы лучше отдохнула, – предложил Гоша, занимая теперь уже удобное кресло, расположенное в углу комнаты.

Размеры палаты превышали квадратуру нашей с братом квартиры. Услужливые медсестры исправно появлялись, ставили капельницы, делали уколы. Я понимала, что весь это уход и обращение – не просто так, а в обмен на деньги. Даже боялась предположить, сколько может стоить такой сервис. Знала одно: такой суммы у меня нет. И пока не предполагала, как же мне расплатиться с клиникой.

– Вы нам ничего не должны, Дарина, – вкрадчиво сообщил профессор, когда я, отыскав его кабинет, тихо вошла внутрь.

Светлов сидел на диване, пил кофе из стакана с логотипом кофейни и хитро шурился, глядя на меня.

– Но лечение ведь платное! – возразила я.

– Все верно, и ваш счет уже оплачен, юная леди! – улыбался доктор, вызывая позитивный отклик в моей душе. Этот старичок располагал к себе, заставлял доверять ему, но в глубине глаз профессора прятался стальной и негибачый стержень.

– Кем? – допытывалась я.

– Матвей Фуллер оплатил все расходы по лечению вашего брата, – не моргнув, ответил профессор.

– Спасибо, Матвей Вадимович! – искренне поблагодарила я.

Покинув кабинет врача, вздохнула, сжимая руками виски. Пульс глухо стучал в ушах, а я абсолютно не знала, где найти сил, чтобы появиться перед владельцем «Фуллерита».

Не знаю, что именно двигало мною, когда я попросила таксиста остановить машину за территорией, принадлежавшей автосервису. Сумерки сгущались, редкие лучи света фонарей вырывали из темноты неясные силуэты. Где-то слышались взрывы хохота и музыки. Но я уже знала, как попасть в здание, где обитал Фуллер. И была полна решимости поговорить с женщиной. Да, разговор будет трудным. По крайней мере, для меня. Но я привыкла отдавать свои долги.

* * *

Неважно, какая по счету сигарета исчезала в моей руке. Горький дым заполнял легкие, вытесняя тревожные мысли. Я сидел на крыше, упираясь спиной в бетонную стену и пялился на горизонт.

Шея затекла. Прав Светлов, тянуть и откладывать больше нельзя. Но, черт подери, добровольно под скальпель я лягу только полутрупом.

Очередная затяжка. Недокуренная сигарета исчезла в мусорном ведре. А рука сжалась на горлышке бутылки.

Отголоски боли настойчиво тормозили мозг. Понимал, совсем скоро меня накроет.

– Чертова башка! – сплюнул я прежде, чем сделать пару

глотков алкоголя.

Тело постепенно расслаблялось, но мысли не отпускали.

Нужно решить вопрос с Исаевым и Дубом. Хорошо, что пацан выкарабкается. Это радовало.

Взгляд скользнул по воротам сервиса. Нахмурился. И чего девчонка забыла здесь?

К чертям! Спать! Не хотелось сталкиваться с трясущейся от страха бабой, у которой, очевидно, поставлена цель докона меня раньше, чем это сделает болезнь.

Мой дом – моя крепость. И мне не нравились незваные гости. Вот и сейчас, оказавшись в квартире, поставил бутылку в шкаф, а сам поплелся в спальню.

– Здравствуйте! – тихий голос прошиб слух, я поморщился, желая, чтобы девчонка свалила за порог и не возвращалась ближайшие миллион лет.

– Проваливай! – выдохнул я, стягивая футболку через голову.

– Я хотела поговорить насчет лечения брата! – не унималась сестра Феликса. – Вы заплатили огромные деньги. Я вам очень благодарна, но, понимаете, я не смогу быстро вернуть их.

– Ты глухая?! – рывкнул я, чувствуя приближение головной боли. – Исчезни!

Глава 11

Мужчина смотрел на меня так, словно я была самым омерзительным существом на всей планете. Даже не существом, а предметом. Пылью или куском грязи, прилипшей к подошве его дорогого ботинка.

Мне хотелось швырнуть в него что-то невероятно тяжелое. Я даже не вспомнила о причине, которая привела меня в этот дом. Мне захотелось одного – сбить спесь с этого высокомерного кретина. И рука уже непроизвольно дернулась в сторону кухонного стола, на котором стояла тяжелая на вид, металлическая пепельница.

«Господи, что ты творишь, Дарина?!» – кричала моя совесть. И рука дрогнула, превращаясь в кулак. А взгляд задержался на темных кругах под глазами Мэта, на сжатом в одну линию рте, на глубоких морщинах, рассекающих лоб.

Пришло осознание, что этот человек страдает от боли. И словно подтверждая мою догадку, мужчина пошатнулся, хватаясь рукой за стену.

Но крепкая ладонь нащарила только пустоту. И Фуллер с тихим то ли рычанием, то ли стоном, свалился на пол.

Я всего секунду мешкала. Не знала, убежать или проверить пульс на шее Мэта.

А потом стремительно рванула вперед.

При падении Фуллер ударился затылком о дверной проем.

И мое сердце заledenело, когда я увидела красный развод на светлом дереве двери.

Руки тряслись, когда я лихорадочно пыталась нащупать пульс.

Ведь не поверит никто, случись что с Мэтом. Все подозрения падут на меня. Как доказать, что не я стала причиной его падения и обморока. Или и того хуже: его смерти?

Но мне повезло. Фуллер, пусть рвано, но дышал.

Шумно и с облегчением выдохнула. Как бы сильно ни пугал меня этот мужчина, я должна была что-то предпринять. Судя по дыханию, которое постепенно приходило в норму, он просто уснул. Решила, что появление «скорой» на пороге собственного логова, Фуллер не оценит. А значит, никуда не стоит звонить.

Коротко осмотревшись, поняла, что всего несколько шагов Мэт не дошел до постели. Разумеется, я не смогла бы поднять его крупное тело. Поэтому решила соорудить импровизированную постель прямо здесь, на полу.

Немного оттащила крупное тело Фуллера так, чтобы ноги скрылись в спальне. Уложила его голову на подушку, укрыла одеялом.

Закусив губу, думала, стоит ли позвонить Гоше или тому же Славе. Звонок Вернякову отмела мгновенно. Этот тип пугал меня еще больше, чем сам Фуллер.

После первых двух гудков Гоша ответил. Выслушав, не перебивая, мой короткий рассказ о событиях последних два-

дцати минут, приятель утешил:

– Не звони никуда. Он к утру очнется. Главное – исчезни сейчас и не разбуди его.

Пфф! Я ведь не камикадзе! Пообещав Гоше, что уже через минутку выметаюсь из дома Фуллера, сбросила вызов. На миг задержалась на фигуре мужчины, лежащего на полу. Поняла, что слишком пристально изучаю его тело.

Господи! Человек лежит почти без сознания, а я пялюсь на него, точно воровка на толстый кошелек.

Тряхнула головой, выбивая дурные мысли, и вышла из комнаты. Оказавшись в коридоре, уже распахнула входную дверь. Но так и не смогла перешагнуть порог.

Боже, что я творю?!

Я понимала, что совсем скоро пожалею о своем поступке. Но не могла уйти просто так.

Вернулась на кухню и принялась проверять холодильник на наличие продуктов. Несмотря на стресс, усталость и минувшие события, я не успокоилась, пока плита не оказалась заставлена кастрюлями и блюдами с готовой едой.

Квартиру Фуллера я покинула тихо и незаметно, осторожно захлопнув за собой двери. Шумная толпа уже исчезла. Территория автосервиса погрузилась в тишину. Я дождалась приезда такси и вернулась в квартиру. А через полчаса, приняв душ и переодевшись, помчалась к брату в больницу.

На душе было странно-спокойно. Мысленно перебрала дела, которые стоит уладить в ближайшие несколько часов.

Их оказалось слишком много. И в размышлениях я не заметила, как перестала думать о Фуллере. Это даже хорошо. Поскольку я больше не собиралась показываться этому мужчине на глаза.

* * *

Я кормила Феликса из ложки. Брат морщился, кривился, психовал от собственного бессилия, но ел. Еще с самого детства мой мелкий братишка превращался в сущее исчадие ада, когда болел. Был просто невыносим. И постоянно ворчал и высказывал недовольство.

Сейчас я особенно сильно радовалась его тихому ворчанию. Ведь Феликс был жив – и это главное!

Дверь за моей спиной неожиданно распахнулась. И всего мгновения мне хватило, чтобы понять – пришел совсем не врач и даже не медсестра.

Явился Мэт Фуллер собственной персоной.

Совсем не детский и наивный взгляд Феликса замер на моем лице, смущенном и растерянном. А потом брат посмотрел на вошедшего гостя.

– Выйди, – даже не взглянув на меня, скомандовал Фуллер.

Я захлебнулась возмущением. Сжала в руках ложку так крепко, что почувствовала, как ее края до боли врезаются в кожу.

Фуллер молчал. Феликс тоже. Я не собиралась так легко сбегать по первому слову. Но тяжелый взгляд мужчины переместился от брата ко мне. Захотелось испариться не просто из кабинета, но и с лица всей Земли. Однако этот взгляд я каким-то чудом умудрилась выдержать.

Встала со своего места и вышла из палаты, прикрыв за собой дверь.

В коридоре на кушетке у окна сидел незнакомец. Судя по расслабленной позе, мужчина обосновался здесь надолго.

– Как поживаете, Дарина Валерьевна? – безмятежно поинтересовался незнакомец, привлекая к себе внимание. – Хороший нынче выдался денек, не находите?

Я настороженно смотрела на мужчину. Тот убрал мобильный телефон в карман, рукой откинул назад волосы, упавшие на лицо.

– Не нахожу, – постаралась не выдать своего беспокойства. – Мы знакомы?

– Теперь – да, Дарина Валерьевна, – кивнул мужчина. – Можете звать меня Седой.

Возможно, мужчина со странным именем «Седой» прочел удивление и вопрос в моем взгляде. Снисходительно хмыкнул. Улыбнулся. Но улыбка не коснулась глаз. И это пугало.

– И да, Дарина Валерьевна, мы с вами непременно подружимся, – заявил незнакомец, окончательно дезориентируя меня.

* * *

Глава 12

Плакал ребенок. От его крика хотелось закрыть уши, но руки были чем-то связаны. Чем-то вязким и липким, как кисель.

Кто-то намеренно громко топал по коридору, заставляя звук эхом отлетать от стен.

За дверью пустота. Пустая комната с одним окном.

Все стихло. Не слышно ни звука.

И вновь детский крик вспорол тишину.

– Нет! Оставьте! Оставьте его! – плач резал слух, руки пытались дотянуться до крошечной ножки в темно-синем носке. Но кто-то с силой дернул за плечо, заставляя осесть на грязный пол.

Дверь захлопнулась, отсекая от темного коридора.

Кулаки с силой врезались в ветхую дверь, окрашенную в темно-синий цвет. Кажется, будто хлипкая преграда вот-вот разлетится в щепки. Но нет. Ржавый замок крепко держал ее.

Удар. Второй. Резкая боль пронзила ладони. Ярко-алые капли на синем.

Хотелось выть от бессилия.

– Найду! Я тебя найду! – крик превратился в шепот обещания.

– Беги! – кто-то шепнул на ухо, заставляя замереть от

страха: – Убегай, чертов щенок!

* * *

Разбудил телефонный звонок. Но тело уже не спало. Мозг прокручивал информацию раз за разом. Казалось, я что-то упускаю. Что-то важное. И это бесило.

Открыл глаза. Какого, млин, хрена?!

Время на часах едва перевалило за половину второго ночи. Но я был рад, что Седой звонит именно сейчас.

– Говори! – велел я, поднимаясь с кровати и подходя к окну.

Лил дождь. Волна свежего воздуха ударила в лицо. Хорошо.

– Думаю, есть реальная зацепка, – без обиняков сообщил Семен. – Но я не уверен насчет девчонки.

– Твое дело – найти гниду, а что с ним делать – решу сам! – выдохнул я сигаретный дым в распахнутое настежь окно.

– Так точно, шеф! – слышал по голосу, как гримасничает Седой. Этот придурок даже в серьезных делах не мог держать язык за зубами. Надо бы проредить его челюсть.

Отложив телефон в сторону, оперся рукой о подоконник.

Дождь лил стеной, капли хлестали по лицу. Но я стоял, позволяя воде смывать с себя остатки сна.

– Матвей, холодно, закрой! – раздался голос за спиной.

Поморщился. Какого хрена позволил ей остаться?

– Вали на хрен! – рявкнул я, вспоминая, что эта девка совсем не та, которую хотелось. Другая. Не та.

– Куда? Там темно и дождь! – капризный голос резал слух, звуком вороша глубоко спрятанную боль.

– Свали живо! – рявкнул я и отвернулся.

Не проверял, ушла ли. Был уверен.

Телефон ожил в руке. Чертов гад Седой!

Открыл входящее сообщение. Гуляют! Они, мать твою, гуляют под дождем!

Ночной сеанс в кино и гребаная пицца! Девчонка с улыбкой на фото. Довольна.

Швырнул пустую сигаретную пачку в окно. Чертов Седой на мою голову!

* * *

Я никогда не позволяла себе ночные прогулки. Но сегодня что-то изменилось. Возможно, я просто устала. Устала от волнений и переживаний.

А сегодня появился отличный повод. Феликс шел на поправку. Ему разрешили подниматься и ходить по палате. Со всем скоро его выпишут, и я смогу забрать брата домой.

Чем не повод для похода в кино? Тем более, если утром не нужно просыпаться рано.

Сеанс завершился поздно, но, что удивительно, спать мне не хотелось. И Семен предложил пройтись пешком до самого

дома.

Седой, который на самом деле оказался Семеном, был прав. Мы действительно подружились. Молодой человек ежедневно появлялся в больнице, приносил продукты, иногда подвозил меня до дома. Его общение не угнетало. Он мог полчаса говорить о всякой ерунде, и я понимала, что сижу с глупой улыбкой на лице.

Словом, парень мне нравился.

Вот и сегодня Седой болтал о погоде, дожде, и о том, как было бы замечательно перекусить. Я сама не заметила, как согласилась зайти в ближайшую пиццерию, работавшую круглосуточно.

Мы заняли столик у окна и заказали пиццу и кофе. Я понимала, что выгляжу, мягко говоря, жутко: волосы прилипли ко лбу, одежда промокла, но почему-то хотелось улыбаться глупо и по-детски.

– Ты очень фотогенична! – подмигнул Семен, направив в мою сторону телефон.

– Не вздумай! – возразила я, пытаюсь закрыть лицо руками. Но парень оказался быстрее. И уже через секунду демонстрировал мое фото на дисплее мобильного.

– Поздно метаться, детка! – подмигнул молодой человек.

– Удали! – потребовала я.

– Ты о чем? – фыркнул этот гад и спрятал телефон в карман. – Ничего не знаю. Ничего не видел.

Поняла, что спорить с Семеном бессмысленно. Улыбаю-

щийся гад благодарно кивнул официанту, когда тот поставил на столик горячий кофе.

– Я нашел тебе новую работу, – вдруг сообщил Седой, а я едва не поперхнулась бодрящим напитком. – Стабильный доход. Вам с братом на первое время хватит. Правда, есть один минус. Но зато тебе не придется портить зрение по ночам и терпеть капризы соседских бабок.

Седой скривился, очевидно вспомнив, как я еще вчера жаловалась на соседку, заказавшую у меня пошив юбки.

– И что за работа? – сдалась я, интуитивно доверяя молодому человеку.

– Не пыльная. Сидишь в офисе. Отвечаешь на звонки, – нахваливал парень.

– И какой там минус? – припомнила я.

– Хозяин идиот, – не моргнув глазом, сообщил приятель.

– Вот оно что! – рассмеялась я. – Работенка не пыльная, но хозяин деспот? Тебе меня совсем не жаль?

– Ты справишься, крошка! – хохотнул Седой. – К тому же, у тебя есть тайное оружие.

– Очень интересно, – не поверила я. – И какое?

– Улыбайся чаще, детка! – загадочно произнес Седой, улыбаясь, но мне показалось, что сказал он это вполне серьезно.

* * *

Мы вышли из пиццерии. Всю дорогу, что вела нас к моему дому, мне казалось, будто кто-то пристально следит за каждым нашим шагом.

Бред. Не иначе. Но все равно интуитивно искала защиты у спутника.

Дождь прекратился. И я с удовольствием шлепала по лужам промокшими кедами, словно вернулась в детство. Мы с братом также носились по двору, пока бабушка не загоняла нас домой, отпаивала теплым чаем и кормила пирожками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.